

Психология переноса

Про книгу

В книге впервые представлены лучшие терапевтические работы К. Г. Юнга, в частности — «Шизофрения», «Практическое использование анализа сновидений», а также монография «Психология переноса», в которой он на базе алхимического трактата рассматривает принципы и теорию переноса и контрпереноса, их природу и символизм, дает ценные терапевтические советы

Карл Густав ЮНГ

ПСИХОЛОГИЯ ПЕРЕНОСА

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 159.964.2 Юнг
Ю 50

Юнг К. Г.

Ю 50 Психология переноса / Карл Густав Юнг. — Киев: Издательский дом «С В А Р О Г», 2023. — 302 с.

ISBN 978-966-370-714-3

В книге впервые представлены лучшие терапевтические работы К. Г. Юнга, в частности — «Шизофрения», «Практическое использование анализа сновидений», а также монография «Психология переноса», в которой он на базе алхимического трактата рассматривает принципы и теорию переноса и контрпереноса, их природу и символизм, дает ценные терапевтические советы.

УДК 159.964.2 Юнг

ISBN 978-966-370-714-3

© Издательский дом «С В А Р О Г», 2023.

Предисловие

Каждый, кто обладает хоть каким-то практическим опытом психотерапии, знает, что процесс, который Фрейд называл «переносом», зачастую вырастает в весьма трудную проблему. Вероятно, не будет преувеличением сказать, что почти все случаи, требующие продолжительного лечения, тяготеют к феномену переноса, и что успех или же неуспех лечения представляется фундаментальнейшим образом связанным с этим феноменом. Следовательно, психология не вправе не замечать данную проблему или уклоняться от ее рассмотрения, и психотерапевту нельзя делать вид, что так называемое «разрешение переноса» - нечто само собой разумеющееся. Обсуждая подобные феномены, люди часто говорят о них так, как будто это - сфера компенсации разума, или интеллекта и воли; как будто с ними можно справиться с помощью изобретательности и искусства врача, располагающего хорошими техническими навыками. Такой щадящий, успокаивающий подход в достаточной мере полезен, когда ситуация не слишком проста и не приходится ожидать легкого получения результатов; он, однако, невыгоден тем, что маскирует реальную трудность проблемы и, тем самым исключает либо избегает более глубокого исследования. Хотя поначалу и был солидарен с Фрейдом в том, что трудно переоценить важность переноса, постепенно накапливавшийся опыт заставил меня осознать относительность его важности. Перенос подобен тем лекарствам, которые оказываются для одних панацеями, для других же - чистым ядом. В одном случае появление переноса может означать изменение к лучшему, в другом это - помеха, ослож-

нение, если не перемена к худшему, в третьем-нечто сравнительно несущественное. Если говорить обобщенно, это все же - критическое по своему характеру явление, наделенное изменчивыми оттенками значения, и его отсутствие столь же значимо, как и его присутствие.

В настоящей книге я концентрирую внимание на «классической» форме переноса и его феноменологии. Будучи определенным родом отношением, перенос всегда подразумевает наличие визави. Если перенос негативен или вообще отсутствует, визави играет незначительную роль; например, обычно так обстоят дела в случае комплекса неполноценности, сочетающегося с компенсаторной потребностью в самоутверждении (Это не означает, что в подобных случаях никогда не бывает переноса. Отрицательная форма переноса, принимающая обличив сопротивления, неприязни или ненависти с самого начала наделяет другого человека большой значимостью, — даже если это значимость негативна, — и делает все от нее зависящее, дабы помешать положительному переносу. Как следствие, не может получить развитие столь характерный для последнего символизм синтеза противоположностей).

Читателю может показаться странным, что, поставив себе цель пролить свет на явление переноса, я обращаюсь к чему-то по всей видимости столь отдаленному, как алхимический символизм. Однако каждый, кто прочтет мою книгу «Психология и алхимия», должен будет узнать о наличии тесных связей между алхимией и теми феноменами, которые по практическим соображениям следует рассматривать в рамках психологии бессознательного. Он поэтому не удивится, узнав, что и данный феномен, частая встречаемость и важность которого подтверждается опытом, также находит себе место в символике и образности алхимии. Образы тако-

го рода вряд ли являются сознательными репрезентациями отношения переноса; скорее, в них это отношение неосознанно принимается как данность, почему мы и можем пользоваться ими как нитью Ариадны, способной направлять нас в нашем рассуждении.

В этой книге читатель не найдет описания клинического явления переноса. Книга предназначена не для новичков, нуждающихся в предварительном ознакомлении; она адресована исключительно тем, кто в своей собственной практике уже успел накопить достаточный опыт. Моя цель - дать читателю некоторые ориентиры в этой недавно открытой и все же неисследованной области, а также познакомить его с кое-какими из связанных с ней проблем. Ввиду значительных трудностей, преграждающих нам здесь дорогу, мне хотелось бы подчеркнуть предварительный характер моего исследования. Я постарался свести воедино свои наблюдения и идеи, и передаю их на суд читателя в надежде привлечь его внимание к определенным точкам зрения, важность которых мне со временем пришлось ощутить в принудительном порядке. Боюсь, мое описание их окажется нелегким чтением для тех, кто не знаком хотя в какой-то мере с более ранними моими работами. Поэтому я в примечаниях указал свои работы, могущие послужить подспорьем читателю.

Тот, кто возьмется за чтение настоящей книги, будучи более или менее неподготовленным, вероятно, удивится объему исторического материала, привлекаемого в качестве имеющего отношение к моему исследованию. Внутренняя необходимость этого объясняется тем фактом, что прийти к верному пониманию и оценке какой-либо психологической проблемы можно, лишь достигнув некоей расположенной вне нашего времени точки, откуда мы могли бы наблюдать ее, таким наблюдательным пунктом может быть только какая-нибудь

прошедшая эпоха, разрабатывавшая те же проблемы, хотя и в других условиях и отличающихся формах. Становящийся при этом возможным сравнительный анализ, естественно, требует соответственным образом детализированного учета исторических аспектов ситуации. Последние можно было бы описывать гораздо более сжато, если бы мы имели дело с хорошо известным материалом, где достаточно немногих ссылок и намеков. Но, к несчастью, дело обстоит совсем не так, поскольку рассматриваемая здесь психология алхимии представляет собой почти целинную территорию. Поэтому я вынужден предполагать некоторое знакомство читателя с моей «Психологией и алхимией»; в противном случае, ему будет трудно разобраться в содержимом настоящего тома. Те из читателей, чей личный и профессиональный опыт в достаточной мере ознакомил их с обширностью проблемы переноса, простят мне это допущение. Хотя данное исследование может считаться вполне самостоятельным, оно в то же время служит введением к более объемлющему рассмотрению проблемы противоположностей в алхимии, их феноменологии и синтеза, которое будет выпущено позднее под заглавием *Mysterium Coniunctionis*. Здесь мне хотелось бы выразить благодарность всем, кто прочел рукопись и привлек мое внимание к ее недостаткам. В особенности, я признателен доктору Мари-Луизе фон Франц за щедро оказанную мне помощь.

К.Юнг осень 1945 г.

Шизофрения

[Впервые опубликовано в Schweizer Archiv Fur Neurologie und Psychiatrie LXXXI (Zurich 1958), pp. 163-177. Перевод В. В. Никитина.]

Обозревать пройденный путь - привилегия пожилого человека. Я благодарен доброжелательному интересу профессора Манфреда Блейлера за возможность обобщить мой опыт в области шизофрении в обществе моих коллег.

В 1901 году я - молодой ассистент в клинике Бургхольцли - обратился к своему тогдашнему шефу профессору Юджину Блейлеру с просьбой определить мне тему моей будущей докторской диссертации. Он предложил экспериментальное исследование распада идей и представлений при шизофрении. С помощью ассоциативного теста мы тогда уже настолько проникли в психологию таких больных, что знали о существовании аффективно окрашенных комплексов, которые проявляются при шизофрении. В сущности, это были те же самые комплексы, которые обнаруживаются и при неврозах. Способ, которым комплексы выражались в ассоциативном тесте, во многих не слишком запутанных случаях был приблизительно тем же, что и при истериях. Зато в других случаях, в особенности когда был затронут центр речи, складывалась картина, характерная для шизофрении - чрезмерно большое по сравнению с неврозами количество провалов в памяти, перерывов в течении мыслей, персевераций, неологизмов, бессвязностей, неуместных ответов, ошибок реакции, происходящих при или в окружении затрагивающих комплекс слов-стимулов.

Вопрос заключался в том, каким образом с учетом всего уже известного можно было бы проникнуть в структуру специфических шизофренических нарушений. На тот момент ответа не находилось. Мой уважаемый шеф и учитель тоже ничего не мог посоветовать. В результате я выбрал - наверное, не случайно - тему, которая, с одной стороны, представляла меньшие трудности, а с другой, содержала в себе аналогию шизофрении, поскольку речь шла о стойком расщеплении личности у молодой девушки. [О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов см.: GW 15. (Русский перевод см. в: «Конфликты детской души». М., 1994. С. 225-330. - ред.)] Она считалась медиумом и впадала на спиритических сеансах в подлинный сомнамбулизм, в котором возникали бессознательные содержания, неведомые ее сознательному разуму, демонстрируя очевидную причину расщепления личности. При шизофрении также очень часто наблюдаются чужеродные содержания, более или менее неожиданно врываются в сознание и расщепляющие внутреннюю целостность личности, правда, специфическим для шизофрении образом. В то время как невротическая диссоциация никогда не теряет свой систематический характер, шизофрения являет картину, так сказать, несистематической случайности, в которой смысловая целостность и связность, столь характерная для неврозов, часто искажается настолько, что становится крайне неясной.

В опубликованной в 1907 году работе «Психология раннего слабоумия» я попытался изложить тогдашнее состояние моих знаний. Речь шла, в основном, о случае типичной паранойи с характерным нарушением речи. Хотя патологические содержания определялись как компенсаторные, и потому нельзя было отрицать их систематическую природу, однако идеи и представления, лежавшие в их основе, были извращены несистематической случайностью до полной неясности. Чтобы

вновь сделать видимым их первоначально компенсаторный смысл, часто требовался обширный материал амплификации.

Поначалу было непонятно, почему специфический характер невротозов нарушается при шизофрении и вместо систематических аналогий возникают лишь спутанные, гротескные и вообще в высшей степени неожиданные их фрагменты. Можно было лишь констатировать, что характерной чертой для шизофрении является такого рода распад идей и представлений. Это свойство роднит ее с известным нормальным феноменом - сновидением. Оно тоже носит случайный, абсурдный и фрагментарный характер и для своего понимания нуждается в амплификации. Однако явное отличие сна от шизофрении состоит в том, что сновидения возникают в спящем состоянии, когда сознание пребывает в «сумеречной» форме, а явление шизофрении почти или вовсе не затрагивает элементарную ориентацию сознания. (Здесь следует в скобках заметить, что было бы трудно отличить сны шизофреников от снов нормальных людей). С ростом опыта мое впечатление глубокого родства феномена шизофрении и сна все более усиливалось. (Я анализировал в то время не менее четырех тысяч снов в год).

Несмотря на то, что в 1909 году я прекратил свою работу в клинике, чтобы полностью посвятить себя психотерапевтической практике, несмотря на некоторые опасения, я не утратил возможности работать с шизофренией. Напротив, к своему немалому удивлению, я именно там вплотную столкнулся с этой болезнью. Число латентных и потенциальных психозов в сравнении с количеством явных случаев удивительно велико. Я исхожу - не будучи, впрочем, в состоянии привести точные статистические данные, - из соотношения 10:1. Немало классических невротозов, вроде истерии или невроза навязчивого состояния, оказываются в процессе лечения латент-

ными психозами, которые при соответствующих условиях могут перейти в явный факт, который психотерапевту никогда не следует упускать из виду. Хотя благосклонная судьба в большей степени, чем собственные заслуги, уберегла меня от необходимости видеть, как кто-то из моих пациентов неудержимо скатывается в психоз, однако в качестве консультанта я наблюдал целый ряд случаев подобного рода. Например, обсессивные неврозы, навязчивые импульсы которых постепенно превращаются в соответствующие слуховые галлюцинации, или несомненные истерии, оказывающиеся лишь поверхностным слоем самых разных форм шизофрении - опыт, не чуждый любому клиническому психиатру. Как бы там ни было, но занимаясь частной практикой, я был удивлен большим числом латентных случаев шизофрении. Больные бессознательно, но систематически избегали психиатрических учреждений, чтобы обратиться за помощью и советом к психологу. В этих случаях речь не обязательно шла о лицах с шизоидной предрасположенностью, но и об истинных психозах, при которых компенсирующая активность сознания еще не окончательно подорвана.

Прошло уже почти пятьдесят лет с тех пор, как практический опыт убедил меня в том, что шизофренические нарушения можно лечить и излечивать психологическими методами. Шизофреник, как я убедился, ведет себя по отношению к лечению так же, как и невротик. У него те же комплексы, то же понимание и те же потребности, но нет той же самой уверенности и устойчивости в отношении собственных основ. В то время как невротик инстинктивно может положиться на то, что его расщепление личности никогда не утратит свой систематический характер и сохранится его внутренняя целостность, латентный шизофреник всегда должен считаться с возможностью неудержимого распада. Его представления и понятия могут потерять свою компактность, связь с други-

Рекомендована література

Архетип и символ

Психологические типы

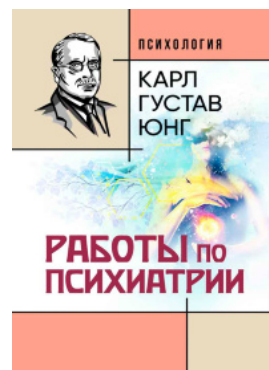
Психологія несвідомого

Аналітична психологія

Динамика
бессознательного:
[сборник]

Работы по психиатрии

Перейти до категорії
Аналітична психологія

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ